

Будь это обычная ситуация, Тун Цянь давно бы уже начал устраивать сцены и валяться на полу, вынуждая Чжоу Минъяня всё рассказать.

Но на этот раз он не вмешивался.

В душе у каждого есть тайна, о которой нельзя рассказывать другим.

Она была у него, и она была у Чжоу Минъяня.

Поставив себя на его место, он мог понять поступок Чжоу Минъяня.

В худшем случае он сам всё разведает, найдёт нужную информацию, заполучит книжку прописки, и, когда всё будет готово, ему не придётся заставлять Чжоу Минъяня вспоминать своё болезненное детство, а цель будет достигнута.

Идеально!

Поэтому Тун Цянь стал выпрашивать у Ван Пинпин деньги.

Он просил немного, юань-другой, и Ван Пинпин легко давала их.

В конце концов, если бы не идея Тун Цяня продавать рисовые шарики, в семье не было бы столько денег.

Пока он не тратил их попусту, она не возражала.

Благодаря щедрости Ван Пинпин, Тун Цянь быстро накопил приличную для школьника сумму.

Он тратил эти деньги на игрушки и сладости, угощая всех в школе, превращая одноклассников в своих информаторов и прося их выяснить, откуда родом Чжоу Минъянь.

Сила детей часто недооценивается взрослыми.

Но именно потому, что это дети, взрослые не проявляют осторожности, и, спросив мимоходом, можно получить много информации.

Благодаря щедрому вознаграждению, вскоре появились сведения, что Чжоу Минъянь, вероятно, из деревни Сяоху.

Случайно или нет, но эту информацию сообщил не кто иной, как Ян Вэй, которого поймали за кражей тетради Тун Цяня.

В тот день, после переговоров с директором, Тун Цянь согласился не наказывать Ян Вэя, но потребовал, чтобы тот больше так не поступал.

С тех пор Тун Цянь заметил, что этот человек странным образом стал его тенью, постоянно крутясь рядом и явно желая что-то сказать.

Он не стал обращать на это внимания, и, получив информацию, сразу выбрал воскресенье, взял с собой Толстяка и настоятельно последовавшего за ними Ян Вэя, и втроём они прошли несколько километров, дойдя до деревни Сяоху.

Эта деревня была ещё беднее и отдалённее, чем деревня Дая, с десятками разбросанных домов.

Трое разделились, чтобы собрать информацию, и, объединив её, они смогли кое-что выяснить.

Мать Чжоу Минъяня, урождённая Цинь, была второй дочерью старика Циня из деревни.

Она вышла замуж за образованного юношу из города, но когда началась волна возвращения интеллигенции домой, тот захотел уехать, а жена наотрез отказалась давать развод, даже угрожая самоубийством.

Юноша временно уступил, но когда восстановили экзамены в вузы, он стал одним из первых студентов, поступивших в университет, и уехал учиться в Пекин.

С тех пор он больше не возвращался.

Человек, которого отправили выяснить его судьбу, пропал без вести, а через несколько месяцев женщина родила сына, которого назвали Чжоу Минъянь.

Все говорили, что этот ребёнок вовсе не от того юноши, а результат измены женщины с кем-то другим, и именно поэтому он ушёл.

Не выдержав натиска сплетен и предательства мужа, вторая дочь семьи Цинь заболела и больше не поднялась.

Оставив маленького сына, она хотела, чтобы его воспитали её родители, но они не желали заботиться о несчастном внуке, и родственники перекладывали его друг на друга, пока, наконец, его не усыновила самая бедная пара в деревне — Цинь Чан и его жена.

— А книжка прописки Чжоу Минъяня у них?

Выслушав историю, Тун Цянь сразу перешёл к сути.

Толстяк и Ян Вэй в недоумении покачали головами.

Для детей их возраста было бы удивительно, если бы они вообще знали, что такое прописка, не говоря уже о чём-то большем.

Тун Цянь подумал и решил, что, если Чжоу Минъянь узнает о его тайном расследовании, он точно разозлится.

Лучше одним махом забрать документ, а потом разобраться с последствиями.

Тун Цянь бродил у входа в большой дом с черепичной крышей.

Говорили, что этот дом был перестроен отцом Чжоу Минъяня — тем самым юношей.

Слышал, что он был очень способным, умел зарабатывать, говорить, делать дела и даже играть на губной гармошке.

Неудивительно, что он смог очаровать его мать до такой степени, что она отказалась от воли родителей, лишь бы выйти за него замуж.

— Ты чей ребёнок?

Тун Цянь старательно думал, как убедить дядю и тётю Чжоу Минъяня отдать книжку прописки.

Пока он размышлял, его заметили.

Женщина с пронизательным взглядом.

Это было первое впечатление Тун Цяня о тётке Чжоу Минъяня.

С ней будет непросто.

Он быстро обдумал ситуацию и решил действовать напрямую.

— Тётя Чжоу Минъяня, его прописка всё ещё у вас?

Вопрос прозвучал крайне неожиданно, и тётя долго думала, прежде чем ответить.

— Мой племянник тебя послал? А где он сам? Почему не пришёл?

Тун Цянь, подняв голову, объяснил:

— Он немного занят, поэтому послал меня.

И повторил свой вопрос.

Но тётя мастерски делала вид, что не слышит, и, хотя пригласила Тун Цяня в дом и усадила, так и не ответила на его вопрос.

Видя, что ничего не добился, Тун Цянь собрался уходить, но столкнулся с вернувшимся дядей.

Узнав о цели визита Тун Цяня, дядя первым делом выпалил:

— Всё, что в этом доме, — моё, и он не получит ни копейки!

Тун Цянь остановился.

Он каждый день спал рядом с Чжоу Минъянем и постепенно привык к его шрамам и обморожениям.

Но каждый раз, вспоминая, как они появились, он чувствовал, как в его сердце поднимается ярость.

Минъянь ещё такой маленький!

А вы, эти так называемые родственники, захватили его дом и ещё издевались над ним!

— Скоты!

Тун Цянь выкрикнул это с гневом.

Дядя побледнел от ярости и поднял руку:

— Малец, как ты смеешь меня оскорблять?

Тун Цянь уже был готов и, увидев это, тут же развернулся и побежал.

Но, обернувшись, он застыл на месте, не успев сделать и шага.

— Чжоу... Минъянь...

— Чжоу... Минъянь...

Тун Цянь беззвучно шевелил губами, но произнёс это имя не он, а дядя, который только что был полон ярости.

Чжоу Минъянь шёл медленно, его лицо было суровым, а шаги отмерялись под закатным небом.

Хотя он был ещё невысоким подростком, в нём чувствовалась невероятная сила, и Тун Цянь невольно отступил на шаг.

Взгляд Чжоу Минъяня скользнул по Тун Цяню, а затем остановился на двух взрослых перед ним.

— Дядя, тётя, давно не виделись.

Обычное приветствие, но оно заставило двух взрослых переглянуться с ужасом, словно они увидели призрака.

— Минъянь, где ты был все эти дни?

Голос тёти звучал странно сладко, наполненный фальшью и притворством.

Лицо Чжоу Минъяня оставалось спокойным, но Тун Цянь почувствовал, как у него ёкнуло сердце.

Он злится.

Тун Цянь не умел читать мысли, но, зная Чжоу Минъяня, он начал волноваться.

Чжоу Минъянь спокойно сказал:

— Я пришёл, чтобы забрать свою прописку.

— Куда ты её хочешь перевести?

Дядя сразу насторожился. Он не забыл, что этот маленький племянник — настоящий наследник дома, в котором они живут уже много лет.

Чжоу Минъянь ответил:

— Я собираюсь учиться в другом месте, и учитель сказал, что без перевода прописки я не смогу поступить.

Дядя и тётя быстро переглянулись, понимая друг друга без слов.

— Минъянь, ты ещё маленький, не позволяй себя обмануть. Переезд — это серьёзное дело, и, хотя твоих родителей больше нет, мы, как старшие, имеем право решать за тебя.

Они угрожали?

Использовали свои права опекунов, чтобы запугать Чжоу Минъяня?

Фу! Какая низость!

Тун Цянь уже готов был броситься на них, даже если его побьют, но в этот момент чья-то слегка прохладная рука взяла его за руку.

Лёгкий холод прошёл по его телу, немного успокоив его разум.

— Не волнуйтесь, я не хочу дом. Не только дом, но и всё, что в нём есть, будет вашим.

Супруги не могли поверить своим ушам.

Сколько лет они потратили, чтобы заставить Чжоу Минъяня отдать им дом, и вот их многолетняя мечта сбылась так просто?

Если бы они знали, что это будет так легко, они бы давно выгнали этого мальчишку.

Это была общая мысль обоих.

Чжоу Минъянь достал бумагу и ручку и быстро написал несколько строк.

Он заявил, что добровольно передаёт дом и всё имущество своему дяде и тёте.

Получив записку, супруги всё ещё не могли поверить в происходящее.

<http://bllate.org/book/16382/1482544>